

ЗЛЮСЯ РОМАНОВА

ЦЕМОДАН

с сюрпризом

18+

Злюся Романова

Чемодан с сюрпризом

«Автор»

2026

Романова З.

Чемодан с сюрпризом / З. Романова — «Автор», 2026

45? Баба-ягодка опять! Если муж этого не видит — проблема в его зрении. Срочно лечим сменой прически, макияжем-убийцей и платьем, от которого падают челюсти. А что делать дальше с этой обновленной суперсилой? Узнаете в этой книге! В книге есть: измена находчивая героиня 40+ подруги с юмором новая любовь

© Романова З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Злюся Романова

Чемодан с сюрпризом

Глава 1

Три девицы и один козел

Три подруги, три очаровательные женщины элегантного возраста «немного за сорок», восседали в уютном кафе, как три античные музы на десертной церемонии. Их стол напоминал живописные руины после пиршества: крошки изысканного брауни, причудливые разводы от капучино и три изящных бокала от игристого, которое они с чистой совестью приняли «для настроения» в самом начале вечера — исключительно в медицинских целях, разумеется.

— А мой, представляешь, внезапно купил мотоцикл! — с придыханием, в котором читался легкий ужас, рассказывала Ирина, помешивая ложкой воздух в давно пустой чашке. — Заявил, что его замотали пробки. Надел, значит, косуху, штаны с миллионом карманов, мотоботы, шлем... Ну просто секси-сигма с обложки! Сел на эту железную кобылу — пузо торжественно вывалилось на руль. Я ему говорю: «Милый, может, купишь для начала абонемент в спортзал? А то ты мотоцикл скоро раздавишь».

Лера, верховная жрица по возвращению капризных орхидей и одного мужа по имени Дмитрий, снисходительно улыбнулась. Её Дима был эталоном здравомыслия. Не то что эти чудачки-псевдобайкеры с их кризисами среднего возраста. Её Дима носил кашемировые шарфы, ходил с ней на парную йогу (правда, в основном похрапывал в позе шавасана), был начальником финансового отдела и изредка называл её «пусечкой». Ну, почти. Лет пять назад точно называл. Но память об этом грела душу.

Лида, циничный стратег по жизни и врач-реаниматолог по профессии, находившая в работе спасение от собственных «ангелов» — восемнадцатилетних близнецов-футболистов, с философским видом доедала последний кусок брауни.

— Мотоцикл — это, конечно, мощно. Но больно подозрительно. Если мужчина за 42 резко решает повернуть жизнь на 180 градусов, будь уверена, он пытается сбежать не только от пробок, — многозначительно хмыкнула она, отхлебывая капучино.

И в этот самый момент из-за небольшой декоративной ширмы, деликатно отделявшей их столик от соседнего, донёсся бархатный, нарочито томный мужской голос.

— ...понимаешь, Светочка, с возрастом она стала просто невыносима. Прямо как чемодан без ручки: и нести тяжело, и выбросить жалко. Ну, ты понимаешь...

Три подруги замерли, как актрисы в немом кино. Ирина перестала ловить ложкой несуществующее капучино, а Лида задержала злополучный кусок брауни на полпути ко рту, словно он внезапно стал ядовитым. Голос был до боли знакомым всем троем. Именно этим голосом он обычно бубнил: «Ну что, вздрогнем, господа?» перед распитием коньяка или пафосно стонал: «Лид, спаси-помоги, спинаааа!». Но лучше всех его знала Лера. Уж лет двадцать пять этот голос гундосил по утрам о том, как его всё достало, о налогах, о том, что она слишком много тратит на «ерунду» вроде кремов от морщин... Да, он когда-то читал стихи, но это было так давно, что Лера даже не стала напрягать память.

Мужчина за ширмой, явно довольный собой, продолжал вещать:

— Вечно уставшая, вечно ноет... А ты... ты как лучик света в этом царстве бытовой серости.

Послышались противные чмокающие звуки. Видимо, Димочка решил закрепить успех страстным поцелуем. Лера вдруг с тоской вспомнила эти поцелуи — слюнявые и не особо приятные. Ну, как говорится, чем богаты... Она давно смирилась с тем, что её муж, мягко

говоря, не виртуоз в поцелуях, да и в постели, как правило, быстро сходил с дистанции, словно боялся побить свой личный рекорд.

Лера побледнела так, что даже дорогой тональный крем не смог это скрыть. По её щеке скатилась единственная, но очень красноречивая слеза, которая с достоинством упала прямоком в остатки капучино. Сомнений не оставалось: это был голос её Дмитрия. Её «зайчика». Который, видимо, нашёл себе другую «пусечку», помоложе и, что уж греха таить, вероятно, менее подкованную в вопросах совместно нажитого имущества.

— Лер... Да не может быть... — начала Ирина, но тут же замолкла, увидев окаменелое лицо подруги.

Лида медленно, с чувством, с расстановкой, отложила вилку. Её взгляд из сонного и ленивого превратился в острый, как лезвие бритвы. Тот самый взгляд, которым она заставляла разбегаться по углам своих двух здоровенных сыновей.

— Так, — прошептала она, наклонившись к центру стола, словно заговорщик. — Никакой паники. Чемодан без ручки, говоришь?

Лера смотрела на подруг с немым вопросом «что делать?». В её голове с треском рушился мирок, который она с такой любовью выстраивала двадцать пять лет.

— Первым делом, — стратегически прошептала Ирина, — нужно провести разведку и установить личность этой Светочки. Я встаю, иду в туалет, прохожу мимо их столика с видом невинной овечки.

Через минуту она вернулась с идеальной маской poker face.

— Блондинка. Очень молодая. Сидит, ловит каждое его слово, как будто он Брэд Питт, а не наш плешивый Дима с пузиком на выкате и вечным стоном про геморрой.

Лида зловеще ухмыльнулась, и в её глазах заплясали чертики.

— Отлично. Мы этому Ромео с сединой на висках и пузом от пивка устроим такую кузькину мать, что он забудет, как зовут эту... Светочку.

— Как? — прошептала Лера, уже смахивая несуществующую слезу. Одной слезы с этого козла было более чем достаточно — сеансы у косметолога стоили слишком дорого, чтобы так бездарно сводить на нет их титанический труд.

— План обсудим в другом месте, — таинственно изрекла Лида. — Главное — пусть твой Димочка пока живет спокойно и верит, что его «чемодан» так ни о чем и не догадывается. А ты ему... — Она сделала выразительную паузу. — ...устроишь тихий ад. — Ира многозначительно показала пальцем в воздухе, изображая коварный удар в спину самым кровожадным видом. — Да-а... Женщина во гневе — это сила природы. А женщина за сорок, которую предал собственный муж... это уже стихийное бедствие с последствиями как после торнадо.

Ирина, на чью долю выпала роль главной разведчицы, сделала глубокий вдох, как перед погружением на морское дно.

Подруги, синхронно подмигнув друг другу, поднялись и с видом невинных дам, озабоченных лишь выбором новой помады, заспешили к выходу, пока парочка влюбленных голубков за ширмой не заметила этот тихий женский ураган, только что сформировавшийся у них за спиной. Ураган с очень конкретными и детализированными планами на будущее.

Глава 2

План мести или обычная попойка

Не придумав ничего гениальнее, подруги дружным табуном завалились домой к Лиде. Её квартира была идеальным плацдармом для разработки коварных планов. Да, дети были, но они были большими и, по счастью, в тот вечер их душа и тело принадлежали спортивному лагерю. Но главное преимущество Лидиной берлоги было даже не в этом. Оно заключалось в полном, тотальном и оглушительном отсутствии мужа.

Тот самый Славик-кобель, чьи гены и породили тех самых футболистов, свалил восемнадцать лет назад, едва узнав, что приплод будет двойным. С тех пор его и видели-то раз пять, и то мельком. Но, как философски заметила Лида, наливая первую рюмку, «не было бы счастья, да несчастье помогло». Потому что секатор для обрезки роз всё ещё лежал в её ящике с инструментами и ждал своего звёздного часа с почти мистическим терпением.

Итак, штаб сестёр по оружию начал выработку стратегии с самого фундаментального — с коньяка. «А что, мужикам можно заливать горе, а нам — нет? Нам даже нужнее!» — провозгласила Ира, которая уже сняла одну туфлю.

Первый тост был традиционным: «Ну их всех в болото!». Второй — исключаящим: «Кроме моего Миши! Он-то ни при чём!». Мужа Иры решили временно амнистировать на том основании, что на горяченьком его пока не ловили, а как семьянин он был вполне ничего — носки не разбрасывал, мусор выносил и с сантехником мог поговорить на повышенных тонах.

Закончилось же всё, как водится, тем, что три дамы, сидя на Лидином полу, начали во всё горло орать душераздирающие песни о несправедливости жизни, плохих мужьях и хороших собаках. Орали, надо отдать им должное, с чувством, с надрывом, с переходом на хриплые октавы. Так проникновенно, что вызванный бдительными соседями наряд полиции, войдя в квартиру, некоторое время слушал, кивал в такт, а потом даже ненадолго присоединился, благо «Офицеры, ваше сердце под прицелом...» они знали все. Уехали, правда, быстро — служба-то у них и опасна, и трудна. Об этом, кстати, тоже громко и нестройно спели им вдогонку.

В общем, проснулись три дамы на следующее утро слегка помятые, с головой, набитой ватой и туманными обрывками вчерашнего героизма. Но — о чудо! — почти с готовым планом мести, который явился им в прозрении между третьей чашкой кофе и таблеткой от мигрени.

Позавтракали яичницей, как заправские бойцы перед битвой. Привели себя в порядок. Волосы убрали в хвосты и пучки. Подвели глаза дрожащей, но решительной рукой — хоть видели они ещё не очень хорошо, но это не значит, что в люди надо выходить не при параде.

И вот, субботним утром, они разошлись — каждая в свою крепость, за исключением Лиды. Она-то уже была дома. С напутствием встретиться ровно через десять часов в условленном месте, где и должна была начаться операция «Чемодан с сюрпризом».

Лера переступила порог своей квартиры с чувством, будто вернулась из небольшого, но очень насыщенного круиза. Круиза по волнам коньяка и женской солидарности. В прихожей её ждал сюрприз. Вернее, не сюрприз, а её супруг Дмитрий. Он стоял посреди коридора, надувшийся, как сыч, в белой майке (немного тесноватой в области живота) и в домашних штанах с забавными летающими свинками.

Если когда-нибудь разъяренный хомяк сможет достичь человеческих размеров и обрести способность к ревности, то он будет выглядеть именно так. Дима смотрел на неё таааааааааак, что Лера громко рассмеялась и, не сдержавшись, легонько хлопнула его пальцем по носу.

— Здравствуй, муж, — бодро поздоровалась она, и облако аромата, в котором смешались утренний кофе и вчерашний коньяк, окутало Дмитрия.

— Ты где была?! — взвизгнул он, отпрянув, как от внезапно заговорившего кактуса. — Я тебе всю ночь звонил! Волновался! Валерия, что за вид? Что за запах?! — Он брезгливо отвернулся, словно почувствовал не коньяк, а запах серы.

— Не бухчи, — абсолютно искренне ответила супруга, с легкостью манекенщицы скидывая туфли. И, не дав ему опомниться, почти трезвой, удивительно собранной походкой продефилировала мимо него напрямик в спальню, где и рухнула на застеленную кровать, как подкошенная.

А Дима... А что Дима? Он остался стоять в коридоре, в полной прострации. Его мозг, привыкший к строгим научным категориям, финансовым отчетам и расписанию парковок, отказывался обрабатывать поступающую информацию.

Его Валерия. Его рассудительная, спокойная, всегда собранная Валерия. Она ведь биолог. Не просто биолог, а кандидат биологических наук, уважаемый преподаватель института, женщина, которая может час рассказывать о митохондриях и не моргнуть глазом. Та самая, что вчера ушла из дома со словами «встречусь с девочками, выпьем по кофе». И она вернулась... такая. Пьяная. В одежде. На кровати. И хлопнула его по носу!

Это что ещё за сюр?!

Но Лера уже ничего не слышала. Пока Дима бубнил ей всё это в спину, пытаясь найти логику в происходящем, она мирно спала, уткнувшись носом в подушку и безмятежно посапывая. На её лице застыла блаженная улыбка человека, который наконец-то придумал, куда деть старый чемодан без ручки.

Глава 3

Какой еще фейсконтроль, мальчик

Лера открыла глаза через пару часов. В квартире царила звенящая тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем часов в гостиной. Димы не было. Слинял, — без тени сомнения подумала она и потянулась за телефоном.

Там ждало предсказуемое сообщение: «Ты меня очень разочаровала, Валерия. Мне нужно подумать о случившемся в спокойной обстановке. Буду вечером.»

— Ну, вали, вали, козлик, — мысленно процедила она, с лёгкостью сбрасывая с себя одеяло вместе с грузом супружеских обязательств. — Подумай. Обязательно подумай. Только я уже всё за тебя решила.

Она быстрыми, точными движениями собралась, её действия были лишены обычной утренней нерешительности. Казалось, сон стёр последние следы вчерашнего, оставив лишь кристальную ясность намерений. Надела своё самое броское нижнее бельё — чёрное, кружевное, купленное когда-то для особого случая, который так и не наступил. «Особый случай — это я сама», — с ухмылкой подумала она.

Её путь лежал в Храм. Храм Красоты и Преображения. В салон, который она давно облюбовала, но куда ходила лишь на скромное окрашивание и укладки «как у преподавателя».

Девочки-мастера, увидев её решительную походку и горящий взгляд, слетелись как мухи на мёд. Да именно на мёд — сладкий, золотой и дорогой. И никаких тут «хи-хи» и «ха-ха».

— Валерия, что случилось? — окружили они её.

— Ничего. Всё только начинается, — загадочно ответила Лера, с наслаждением опускаясь в кресло стилиста. — Делайте мне красиво. И... огненно.

Над ней начали колдовать. Ножницы выстригали старую, надоевшую жизнь прядка за прядкой. Вместо сдержанных каштановых прядей на её голове появилась взрывная волна медно-рыжих кудрей, которые, казалось, жили своей собственной, дерзкой жизнью. Макияж стал оружием — стрелки, острые как бритва, дымчатые смоки-айс, подчёркивающие глубину глаз, и помада цвета спелой вишни, которую она сама уверенной рукой выбрала из витрины.

Через два часа из салона красоты вышла не Валерия. Не та брюнетка с уставшими глазами и мужем-предателем. Из зеркальных дверей салона вышла Гроза Мужских Сердец и Просто Гроза. Грозная Амазонка с огненной гривой и вызывающим взглядом, в котором читалась готовность к завоеванию мира. Или, на худой конец, к походу по магазинам.

Она оценила своё отражение в витрине, щёлкнула языком от одобрения и твёрдо заявила: — Ну, теперь за платьем. Для выпивки и разврата!

И её новый, яркий силуэт зашагал по улице, оставляя за собой шлейф духов и всеобщее восхищение. Операция «Чемодан с сюрпризом» переходила в следующую фазу.

Облачившись в чёрное платье, которое с математической точностью делило её тело на верхние и нижние девяносто, оставляя для воображения ровно столько, чтобы свести с ума любого мужика в радиусе десяти метров, Лера стояла у входа в ночной клуб «Госпожа».

Рядом выстроились её верные оруженосцы — Лида и Ира, тоже облачённые в броню из кружев, кожи и дерзких улыбок. Дамы единогласно постановили, что это идеальное место для восстановления душевного равновесия, поиска гармонии и, возможно, пары-тройки грехов.

Жаль, что их высокие мысли не разделял субъект у входа, напоминающий оживший холодильник с лицом обиженного бульдога. Он сухо, как будто зачитывал прогноз погоды в Сибири, изрёк:

— Мест нет.

— Как это нет? — возмутилась Ира, пытаясь заглянуть ему за спину. — Я же вижу, там полтора человека и диджей, который заснул на деках!

«Дядя Шкаф» даже бровью не повёл. Казалось, его душа, если она у него была, давно окаменела от тысяч таких же возмущённых красавиц.

Ситуацию, как это часто бывало, спасла Лида. Помимо «Шкафа», вход в эдем греха охранял ещё один страж — не такой монументальный, но с очень серьёзным выражением лица. И это выражение вдруг сменилось маской чистого ужаса, когда его взгляд упал на Лиду.

— Борька? — сладким голосом протянула она, делая шаг вперёд. — Вратарь Борька? Который так сильно болеет, что не поехал на летние сборы?

Лицо Борьки-вратаря стало походить на лицо человека, внезапно вспомнившего, что он оставил дома включённым утюг, газ и открытый люк в бомбоубежище.

— Лида Васильевна? — просипел он. — Это... я... температура была... сорок два! Сначала у меня, потом у кота! Мы даже температурили по очереди!

— Ну-ну, — многозначительно промурлыкала Лида, подходя к нему так близко, что он инстинктивно отпрянул к стене. — Я, конечно, не врач, но твой пульс сейчас явно выше сто сорока двух. Или это от радости встречи?

Борька беспомощно посмотрел на неподвижного коллегу, но «Шкаф» внезапно увлёкся изучением узоров на асфальте.

— Так что же, Боренька, — продолжала Лида, глядя его по плечу, как провинившегося щенка, — места для трёх несчастных женщин, мечтающих забыть о своих невзгодах, для нас так и не найдётся?

Уговаривать его пришлось недолго. Одно лишь невинное предположение, что она вот-вот «случайно» окажется рядом с его тренером — например, в булочной на краю света, куда её вдруг неодолимо потянет за круассаном, — моментально поставило жирную точку в этом споре и решило исход битвы.

— Проходите, — сдавленно выдохнул Борька, отскакивая от двери. — Только, чур, никому ни слова! Вы меня в гроб вгоните!

— Милый, мы тебя не в гроб, мы тебя в рай введём, — ослепительно улыбнулась ему Лера и первой шагнула в тёмный проём, откуда навстречу ей ударили басы и волны дорогих духов.

Три амазонки, подмигнув поверженному вратарю, вступили в храм выпивки и разврата.

Глава 4

Танец трех фурий

Заправившись как следует — а заправились они не абы чем, а самым что ни на есть элитным топливом для взрослых дам, коктейлем под вызывающим названием «Ярость фурии» — три грации слегка за сорок пустились в пляс. Бармен, создавший этот шедевр из текилы, перца и чего-то ярко-красного, явно знал, что нужно женщинам, перешагнувшим определенный рубеж и готовым на подвиги.

Если бы они увидели со стороны, что творят, им, наверное, стало бы стыдно. Наверное. Но не точно. Потому что критерии стыда в эту ночь были радикально пересмотрены, отброшены в дальний угол вместе с декларациями о подходящем налоге и советами о правильном питании после сорока.

Лиде стыдиться было попросту не перед кем. Её личный критик сбежал восемнадцать лет назад, оставив вместо себя двух шалопаев, которые в данный момент точно не следили за мамиными па в клубе, будучи занятыми чем-то более важным — например, подсчетом калорий в пище. Она отплясывала так, будто вытряхивала из себя годы накопившейся усталости, ответственности и необходимости быть всегда сильной. Каждым движением она рубила невидимые путы, а её знаменитый секатор для роз, казалось, парил где-то рядом незримым духом, одобрительно поддакивая.

Что до Иры... Ира хоть и была формально замужем, но её врождённый пофигизм был в тот вечер раздут до таких размеров, что затмил собой всё — и свет стробоскопов, и голос разума. Она неслась в танцевальном вихре, как ураган, сметающий всё на своём пути. Если бы её Миша каким-то чудом увидел её сейчас — липнущую к какому-то двадцатипятилетнему хипстеру и орущую под «Ла ла ла» — то в итоге стыдно было бы ему. Ей бы он предъявил: «Ты мне жизнь загубила!», а она бы лишь рассмеялась ему в лицо и побежала бы танцевать дальше. Потому что её пофигизм был её главным брачным контрактом, о котором муж даже не подозревал, и который, в отличие от официального, не подлежал расторжению.

А Лера, почти свободная женщина (по крайней мере, морально), в своём новом огненно-рыжем облике была неузнаваема. Даже её собственные студенты, случись им здесь оказаться, прошли бы мимо, приняв за дерзкую рок-диву, а не за строгого преподавателя биохимии, способного одним взглядом заставить зазубривать цикл Кребса. Она танцевала с вызовом, бросая взгляды по сторонам, в которых читалось: «Смотрите, но не смейте подходить». Она отплясывала танец своего грядущего освобождения, и каждый взмах её огненных кудрей был похож на вспышку молнии, предвещающую бурю.

Именно в этот момент к ней прилип как репей классный парень. Весь такой спортивный, от которого так и валило тестостероном, словно он только что вышел из лаборатории по производству мужских гормонов. Его футболка была натянута на торсе, который явно проводило больше времени в спортзале, чем на диване, а улыбка сверкала белизной, способной ослепить даже под тусклым светом клубных ламп.

— Эй, рыжая, ты здесь одна? — прокричал он ей прямо в ухо, пытаясь перекрыть грохот басов.

Лера лишь усмехнулась, сделав вид, что не расслышала. Но парень был настойчив. Он приблизился снова, и теперь от него пахло не только тестостероном, но и дорогим парфюмом с нотками древесины и чего-то мускусного.

— Танцуешь круто! — не унимался он. — Видно, что чувствуешь ритм. Давай знакомиться?

— А давай, — дерзко заявила Лера, поймав его взгляд. — Лера, — протянула она руку, — сорок пять годиков.

Парень на секунду опешил, а потом рассмеялся, протягивая свою ладонь.

— Игорь. Тридцать пять. Почти ровесники, — подыграл он, и в его глазах вспыхнул азарт.

Они начали двигаться вместе, совершая какой-то дикий, интимный танец-диалог, в котором вопросы и ответы задавались не словами, а движением бедер и взглядами.

Эти женщины, слегка за сорок, танцевали не для кого-то. Они танцевали на костях своих прежних «я», на руинах чужих ожиданий и в свете вспыхивающих огней новой, внезапно наступившей свободы. Им было не стыдно. Им было... громко. Очень громко. И очень, очень весело.

И именно в этом вихре раскрепощения и вседозволенности, под приглушённый рокот басов и мерцание стробоскопов, Лера позволила увлечь себя в сторону от безумного кружения.

А Игорь... Игорь оказался не только настойчивым, но и чертовски страстным и умелым.

Настолько умелым, что Лера в свои сорок пять с изумлением осознала: оказывается, всё это время она занималась не сексом, а социально одобряемой гимнастикой для среднего возраста. То, что происходило в подсобке под аккомпанемент грохочущих басов, не имело ничего общего с её прежним опытом. Это было похоже на то, как если бы всю жизнь пользоваться чёрно-белым телевизором, а тут вдруг оказаться в центре полнометражного 3D-фильма с объёмным звуком.

Впервые в жизни она не просто "участвовала в процессе". Она поймала ту самую дикую, неукротимую волну, о которой читала в романах и которую уже перестала ждать в реальности. Ирония судьбы — это случилось не в брачной постели на дорогом белье, а в полумраке клубной подсобки, пахнувшей моющими средствами и парфюмом Игоря.

Игорь был высок и силен. Он легко подхватил ее на руки, прижал к прохладной стене, и в такт музыке, заставлявшей дрожать стены, она окончательно осознала: Дима — это прошлое. И, возможно, тот подслушанный разговор был не предательством, а знаком судьбы. Потому что быть «чемоданом без ручки» ей не хотелось, а вот «чемоданом с сюрпризом» — самое то.

После страстного и стремительного секса Игорь, заправив футболку, с хитрой ухмылкой выпросил у нее номер телефона.

— Для следующего свидания, — сказал он, и в его глазах читалась неподдельная заинтересованность.

— Посмотрим, — с деланной небрежностью ответила Лера, поправляя свое знаменитое теперь платье, но цифры ему все-таки продиктовала.

Из подсобки первым вышел Игорь, поправив на ходу футболку и с дежурной небрежностью бросив: «Созвонимся». Лера, чувствуя себя немного героиней шпионского боевика, выждала минут десять — чтобы расходящиеся круги по воде окончательно улеглись, — и только тогда показалась в коридоре.

Она двинулась по тёмному коридору, нащупывая каблуками неровности плитки, как вдруг услышала сзади низкий, бархатный голос:

— Ай-ай-ай...

Она резко обернулась. Перед ней, прислонившись к косяку, стоял высокий коренастый мужчина. Аккуратная борода, пронзительные глаза, которые, казалось, видели всё насквозь. Рукава его чёрной рубашки были закатаны по локоть, обнажая мощные предплечья, а вся его поза без слов говорила: «Я тут хозяин».

Лера внимательно посмотрела на него. В голове молнией мелькнула паническая мысль: «Он знает. Знает, что было в подсобке десять минут назад. Или не знает?»

Мужчина, словно прочитав её мысли, сам ответил на незаданный вопрос:

— Такая женщина... И в таком месте... — он медленно покачал головой, и в его глазах играли смешанные искорки укора и восхищения.

— Какая «такая»? — попыталась она сыграть в игривую невинность, но голос чуть дрогнул.

— Такая, от которой дух перехватывает, — без тени улыбки продолжил он. — Ты так стонала, что я сам чуть не кончил, просто стоя здесь и куря.

От его шокирующей откровенности Лера моментально покрылась алыми пятнами, идеально совпадающими по цвету с её новыми огненными кудрями. Не сказав ни слова, она быстро развернулась и почти побежала в сторону спасительного шума танцпола, оставив незнакомца в полумраке коридора.

Уже сидя в такси, уставившись в потёмки ночного города, она по кусочкам собирала сегодняшний вечер. И особенно его... кульминацию. Было ли ей стыдно, что у их с Игорем страстного секса был невольный свидетель? Немного — да. Но затем она мысленно махнула на это рукой. «Не можешь изменить ситуацию — измени свое отношение к ней», — процитировала она себе любимую поговорку всех психологов. В конце концов, это доказывало, что она ещё способна стонать так, что у посторонних мужиков начинает дымиться в штанах. А это, чёрт возьми, дорогого стоит.

Глава 5

Утренний разбор полетов

Такси довезло Леру до дома в тот самый переходный момент раннего утра, когда ночь уже сдала полномочия, но день ещё не вступил в должность. Небо на востоке робко светлело, а солнце, словно застенчивый зритель, лишь приоткрывало занавес, предвкушая спектакль. Ключ повернулся в замке с оглушительно громким щелчком, нарушив звенящую тишину спального района — казалось, он специально хотел выдать её с головой.

В прихожей её ждал... сюрприз. А кто же ещё? Дмитрий. Как неожиданно. Он стоял посреди коридора, облачённый в домашние штаны и футболку — классический образец мужского шика в четыре часа утра. На его лице бушевала настоящая буря, собранная из лучших сортов обиды, недосыпа и запоздалой, но оттого не менее яростной, ревности. Его взгляд, медленно проползая по её огненным кудрям, вызываяще короткому платью и туфлям на каблуках, которые она несла в руке, как трофеи, выразил всё без единого слова. И выражение это было красноречивее любого финансового отчёта.

— Ну, здравствуй, хозяин тайги, — слабым, но всё ещё дерзким голосом бросила Лера, пытаясь проскользнуть в спальню, как партизан в тылу врага.

— Это что за вид?! — взвизгнул Дмитрий, внезапно обретя дар речи. Его голос сорвался на фальцет, что моментально превратило грозного повелителя семейного очага в обиженного хоряка. — Ты на кого похожа? На проститутку с вокзала!

Лера остановилась и медленно обернулась. Усталость как рукой сняло. По её лицу поползла улыбка, полная сарказма и лёгкого презрения.

— Во-первых, — сказала она с подчёркнутой, ядовитой вежливостью, — проститутки с вокзала носят куда более дешёвую одежду и обувь. У них бизнес-план попроще. А во-вторых... — она сделала театральную паузу, наслаждаясь его ошеломлённым видом, — все мы бабы немного шлюхи, дорогой. Просто некоторые умеют это подать. — Она подошла и чмокнула губами, имитируя поцелуй в воздухе перед самым его носом.

Дмитрий открыл рот, но издал лишь невнятное мычание. Его мозг, привыкший к строгим цифрам и логичным отчётам, явно завис при виде этой новой, опасной версии жены.

— Я... я тебе всю ночь звонил! — перешёл он на заезженную пластинку, сменив тактику с обвинительной на жертвенную. — Волновался! А ты... а ты...

— А я, — перебила его Лера, начиная медленно, с намёком стягивать одну за другой бретельки платья, обнажая плечи и упругую грудь (да, упругую — Игорь одобрил это всего пару часов назад), — я, дорогой мой, проводила полевые исследования. Изучала поведение взрослых особей *Homo sapiens* в условиях ночного клуба. И знаешь, — она переступила через сброшенное на пол платье и направилась в душ, — это куда как интереснее, чем слушать твои рассказы о дебете, сальдо, балансе и этом вечном НДС, который, кажется, мне уже снится.

Она прошла мимо него, оставив в прихожей одного с разбитой парадигмой мироустройства и блестящей тканью её платья на полу.

— И запишись, пожалуйста, в барбершоп, — донесся из спальни её голос. — Эта козлиная борода тебя не молодит. — И уже про себя добавила: «Козёл плешивый».

Дверь в спальню закрылась. Дмитрий остался стоять один, пытаясь осмыслить произошедшее. Его гнев куда-то испарился, оставив после себя лишь чувство глупой растерянности и смутное понимание, что его «чемодан без ручки» внезапно обзавёлся реактивным двигателем и явно собирался улететь в неизвестном направлении.

Весь день он занимался тем, что бубнил себе под нос о том, как Лера докатилась до такой жизни. «Она же биолог... Она же педагог!» Лера поначалу игнорировала этот монотонный фон, а потом просто достала беруши. У неё не было железных нервов, чтобы тратить воскресный

день на бесконечное «бу-бу-бу». Нет, раньше она его слушала, точнее, делала вид, что слушает. А теперь ей это было совершенно не нужно. Тем более её телефон атаковали сообщения от Игоря. Она мило с ним переписывалась. Сальные шуточки, намёки, флирт — что ещё нужно обманутой и преданной собственным мужем шикарной женщине для поднятия самооценки?

А вечером, одев новые джинсы, которые обтягивали всё, что нужно было обтянуть, и толстовку с вызывающей надписью «Хочу кекс!», она выбежала во двор. За ней с удивлением выбежал всё тот же, пока ещё муж, в своих застиранных трениках и майке. Как же не вовремя! Она — вся такая... А он — весь такой.

И тут подъехал Игорь на своей ужасно модной тачке — чёрной, низкой и злобно рычащей.

— Валерия! — взвизгнул муж, пардон, почти муж. — Это кто?! Ты куда с ним собралась?!

— Дмитрий, — включила Лера строгий голос педагога, — вернись в квартиру. Простудишь лысинку на сквозняке.

— Я требую объяснений!

Из окна машины невозмутимо высунулся Игорь:

— Да я никто, дядя. Просто подвезти надо.

— Какой я тебе дядя?! — завизжал Дима, отчего его образ окончательно потерял остатки мужественности.

— Ой, Дим, успокойся. Игорь — мой новый знакомый. Я скоро вернусь. А ты отдохни дома...

— Да что мне делать одному дома?!

— Господи, что, что, — начала злиться Лера, — картошки почисти! Хоть какая-то польза будет.

Проворно запрыгнув в машину, она скрылась за поворотом вместе с рычащим двигателем. Дмитрий так и остался стоять у подъезда, одинокий и растерянный. Он понимал, что в его жизни всё меняется, но никак не мог осознать, как такое вообще возможно. Ведь двадцать пять лет душа в душу! А как может быть по-другому?

А все эти интрижки на стороне... Так, ерунда! Ему по статусу положено. Какой он мужик, если у него нет любовницы? Хотя, признаться, этот «статус» — тот ещё геморрой. В свои сорок пять он отчётливо осознавал, что удовлетворять одновременно жену и любовницу, как это было раньше, уже не получалось. Он, конечно, самец, но возраст потихоньку берёт своё. А тут и жене дай, и Светлане дай... Денег. Ох, деньги! Большая тема. Валерия хоть сама работала, уважаемый человек, а Светлана... Нет, молодость, конечно, — тут не поспоришь, — но вот запросы у этой молодости... Ох, эти запросы!

Глава 6

Поздно пить «Боржоми»

Утро понедельника началось для Леры не с привычного урчания кофеварки и не с надоевшего будильника, а с настоящего культурного шока. В дверном проёме, залитом нежно-розовым светом зари, стоял... нет, это не почтальон с извещением о долгожданной посылке и не сосед-алкаш, вечно путающий этажи. Стоял Дмитрий.

И не просто Дмитрий, а какая-то его парадная, отутюженная версия. В том самом костюме, который он надевал исключительно для визитов к крупным клиентам и на встречи с налоговой. Лаковыми туфлями, сиявшими как два счастливых близнеца. И — о боже! — с отсутствующей бородкой. Той самой козлиной бородкой, которую она вчера так язвительно рекомендовала ликвидировать. Вместо неё красовался гладкий, странно голый подбородок, придававший его лицу неузнаваемое и немного комичное выражение.

От него волнами расходился знакомый аромат — тот самый парфюм, который она подарила ему на прошлый Новый год и который он тогда же презрительно назвал "парфюмом для альфонсов".

В его руках был букет. Не те жалкие, подвядшие хризантемы, которые он дарил ей последние лет двадцать по инерции («Ну, ты же вроде как любишь... цветы...»), а роскошные, кроваво-красные розы. Те самые, которые он всегда презрительно называл "дорогими, колючими и бесполезными".

Лера непроизвольно потерла правую щеку, потом левую. Медленно, как в замедленной съёмке, открыла и закрыла глаза. Нет, видение не исчезло. Оно даже нервно переминалось с ноги на ногу.

«Ну надо же... — пронеслось в её голове. — Стоило только отойти от семейного корыта и показать клыки, как у моего «зайчика» проснулся инстинкт охотника. Поздно, дорогой. Очень поздно».

— Дмитрий, — выдохнула она, с трудом погасив в себе привычное «зайчик». — Что это? У тебя переговоры в шесть утра в нашем подъезде? Или ты сменил профессию и теперь работаешь флористом?

— А чему ты удивляешься? Ты шикарная женщина. А шикарным женщинам хочется дарить цветы, — начал он с неестественной пафосностью, протягивая цветы.

— А раньше-то, чего не дарил? — подняла она бровь.

— Раньше это было раньше, — философски заметил он. — Главное то, что происходит сейчас.

Лера взяла розы с видом эксперта, принимающего на проверку подозрительный предмет, и чихнула от пылицы.

— Спасибо, — сказала она уже вслух. — Безмерно тронута. В вазочку их поставь, будь добр. А мне нужно на работу собраться. Меня ждут студенты — пора их учить пестикам и тычинкам. Авось хоть они кого-нибудь оплодотворят, в отличие от некоторых.

Да, не съязвить она не могла. Двадцать пять лет стараний, но детей тычинка мужа так и не смогла дать. Бесплодие 99,9 процента. Нет, не у неё — у мужа, который почти бывший. Вот это особенно злило Леру. Она двадцать пять лет жила с этим занудным плешивым козликом, который был к тому же и бесплодным. А взамен получила статус "чемодана без ручки" и предательство. Поэтому исход их "брака", который оказался с браком, был один — развод.

Лера была хоть и женщиной, но женщиной верной не только почти бывшему мужу, но и своим принципам. А принцип "не лапай никого кроме жены" был в её номенклатуре грехов одним из первых.

"Так что иди, Димочка, к своей Светланочке, — подумала она, — у которой IQ чуть выше, чем у твоего спиннинга. А твоя «пусечка» уже не твоя. Она теперь принадлежит только себе, и сама решит, с кем, когда и на какой тачке кататься".

В её голове тут же всплыл образ Игоря. Красавец, который знает, где у женщины что находится, и как этой самой женщине сделать очень-очень хорошо. И покатал на своей тачке, и покормил в приличном месте, и даже хотел покатасть на... другой «тачке». Но тут Лера вежливо отказалась — ей всё-таки 45, а не 35, понимать надо. Возраст обязывает к известной доле благоразумия.

И, оставив Дмитрия в растерянном одиночестве с его костюмом, чистым подбородком и букетом роз, она ушла наводить марафет. Вся такая дерзкая, уверенная в себе и немного злая от того, что это прозрение наступило на двадцать пять лет позже, чем нужно.

Но кто же знал, чем закончится этот день? Лера уж точно даже не догадывалась, что её ждёт. А зря. Потому что жизнь, особенно когда ты только-только начала ощущать вкус свободы, очень любит подкидывать сюрпризы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.